

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
К67

Серия «Весёлые истории»
Серийное оформление: *Юлия Межова*
В оформлении книги использованы иллюстрации
Марины Ражевой

Корниенко, Татьяна Геннадиевна.
К67 *Лесная фея Светка Пипеткина / Татьяна Корниенко.* — Москва: АСТ, 2019. — 284, [2] с. — (Серия «Весёлые истории»).

ISBN 978-5-17-117206-0.

Ох уж эта Светка Пипеткина! Лесная фея, а ведет себя, как самая настоящая кикимора! Оно и понятно: когда речь идет о жизни не только леса, но и целого города, все становится с ног на голову. Друзья кажутся врагами, враги превращаются в друзей... Да что объяснять! Сами прочитаете.

Подписано в печать 30.05.2019.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 15,12.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура NewBaskervilleITC
Тираж экз. Заказ № .
Изготовлено в июле 2019 г.

Произведено в Российской Федерации
Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 - книги, брошюры печатные
ТР ТС 007/2011

© Татьяна Корниенко, 2014
© Марина Ражева, иллюстрации, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2019

О том, что было в первой книжке

Вот ведь как случается: начнешь новую книгу читать, а она — продолжение. Конечно, страниц через двадцать все ясно становится, но их же еще одолеть надо! Поэтому тем, кто «Кикимору Светку Пипеткину» в руках не держал, лучше я сразу все объясню.

С Пипеткиной и начнем. Во-первых, никакая она не Светка. Угня она. Или Уг. Или ласково — Угоша. Кому как больше нравится. Имя это не человеческое. Угоша — кикимора болотная. Светка Пипеткина — это ее школьное имя. В школу двенадцатилетнюю кикиморку любопытство привело. Сначала никто даже и не догадывался, что в классе кикимора обосновалась. Но разве такое утаишь?

Тем более если в том же классе имеется собственный маг по имени Антон Круглов. Правда, на свои способности Антон не обращал никакого внимания. Некогда ему было: все время с Пипеткиной ссорился. Если девчонка нравится, поводов для ссор всегда предостаточно. Светка даже волка к Антону из вредности в качестве няньки и охранника приставила. Волчком зовут. Впрочем, Круглов с Волчком быстро общий язык нашли.

И если бы не лучшая подруга Лариса, пришлось бы кикиморке обратно в лес убираться. Но Лариса оказалась замечательной подругой. Девчонки вместе потерявшегося щенка хозяевам вернули,

вместе первоклашку Толика от хулигана Владислава Ивановича спасли. Двух глупых русалок Лауру с Луарой в лесную речку на машине «Живая рыба» отвезли. В этом Светке с Ларисой одноклассницы Вичка, Даша, Марина и Женя помогли.

После такого сложного и опасного дела Пипеткина заболела. Температура у нее подскочила — не поверите — сорок девять с половиной градусов! Какой врач за такого пациента возьмется? Разве что ветеринар. Вот Светку ветеринар и лечил. Ветеринар Варя — сестра одноклассника Генки Харитонова.

Но окончательно вылечила любовь. Подсказала она Антону: хватит ссориться с Пипеткиной, пора ей жизнь спасать!

Когда Светка-Угоша выздоровела, подошло время посвящаться ей в настоящие кикиморы. Посвящение — жуткое зрелище. Людям со слабыми нервами его не выдержать. Но что значат какие-то нервы по сравнению с настоящей дружбой! Весь класс помогал кикиморе пройти посвящение и стать лесной феей.

А тут учебный год закончился. Каникулы! Посоветались кикиморы и пригласили Антона Круглова в лес, обучаться древней магии. Не просто так пригласили, а с далеко идущими планами. Понравится человек Антон — можно с людьми дружбу водить. Не вечно же по болотам прятаться. Двадцать первый век на дворе!

Ну вот, теперь вы знаете, что было в первой книжке. Можно читать вторую.

Глава 1

ТЯЖЕЛО В УЧЕНЬЕ...

Солнце ударило в лицо, и Антон проснулся. Правда, вставать еще не хотелось. Он незаметно разлепил веки и через образовавшуюся щелочку попробовал оценить, как обстоят дела. Вдруг Светка, взявшая в привычку приходить сразу после рассвета, то есть часов в пять утра, на этот раз передумала? Размечтался! Темное пятно на фоне светлого проема в Антонов шалаш было не чем иным, как кикиморой.

— Не притворяйся! Я знаю, что ты проснулся! — учительским тоном изрекло черное пятно.

— Это тебе показалось! — не открывая глаз, безнадежно пробормотал Антон.

За две недели, проведенные в кикиморьей семье, поблажку ему удалось получить лишь однажды, когда он перепутал всего одну букву простенького заклинания. В результате заросли крапивы, призванные защищать территорию от всяких незваных пришельцев, образовались не на тропинке, а вокруг Антона. В назидательных целях из крапивы ему предложили выбирать самостоятельно.

Ехидненько так предложили. Правда, потом, довольная нахохотавшись, Пипеткина успокоила нестерпимо горевшую кожу и «обрадовала» тем, что больше никаких поблажек начинающему магу не будет.

— Не показалось. Я тебя чувствую за километр, неуч. За две недели с твоими способностями пора бы уже усвоить азы маскировки. Так что по этому предмету, Круглов, сегодня у тебя два балла!

— Хорошо день начался! — усмехнулся Антон. Спать ему уже не хотелось. Зато очень хотелось сделать Пипеткиной что-нибудь такое, не сильно обидное, но чтобы поняла... Не за косички же ее дергать! — И почему это ты мне решила оценки выставлять? Тоже учительница нашлась.

— А вот и нашлась. Если бы тебя магии учила я, а не старушка Гарпина, точно бы пару получил. А за вчерашнее задание — ноль!

— Это еще почему?!

Вот теперь Антон был действительно возмущен. Да, маскироваться у него не получалось. Днем, пока мог себя контролировать, даже Мида не чувствовала, что он на пару с ее доченькой таскает из-под самого носа запеченных с осокой улиток. Зато ночью вся наука вылетала из Антона напроць — ффырр! Хотя если уж говорить по справедливости, то контроль во сне — это высший пилотаж. Даже у Светки не всегда получается. Тут можно даже порадоваться: два балла — не ноль и не единица. Но почему Пипеткина пророчит ноль за несложный в общем-то урок по защите от всяких болотных тварей: змей, пиявок и прочих неприятных созданий?

Сама же вчера сказала, что он, Круглов, молодец. А сегодня...

Антон от возмущения покраснел, приготовился встать, но резкий окрик пригвоздил его к месту:

— Лежать!

— Ты чего? Раскомандовалась!

— Антончик, не шевелись, пожалуйста,— совсем другим тоном проворковала Угоша.— И главное, не дергайся. Просто посмотри аккуратненько вокруг себя.

В голосе кикиморы было что-то такое, от чего все слова, готовые излиться на обнаглевшую девочку, пропали. Антон приподнялся на локтях и...

В общем, хорошо, что голос у него отнялся тут же. Иначе его вопль распугал бы живность в округе километров на сто.

На циновке, искусно сплетенной Мидой из побегов какого-то болотного растения, возле Антона удобно устроилось персон девять—десять толстых длинных гадюк. Причем даже со стороны было видно, что рядом с теплым человеком им очень даже комфортно.

— Вай! — Антон, с трудом удерживая дрожь, покосился на Угошу. Ее хитрый взгляд не оставил никаких сомнений: выкарабкиваться из гадючника придется самому.

Очевидно, кикимора сумела прочесть эти неутешительные мысли, потому что в следующую секунду ужасный приговор был оглашен:

— Делай работу над ошибками, тогда вместо нуля получится тройка. Если они,— кивок на змей,— тебе свою оценку не поставят. А я, пожалуй, пойду.

Скучно тут у тебя! Выживешь, приходи на наше место, к иве.

— Светка! Помоги! — Ни деланое безразличие интонации, ни сочувствующий взгляд не имели сейчас никакого значения, потому что больше всего на свете Антон Круглов боялся змей!

Очевидно почувствовав, что в таком состоянии ее дружок ни за что не вспомнит не только жуткой тарабарщины, которую следует произнести для собственного избавления, но и пары нормальных человеческих слов, кикимора вздохнула: «Горюшко ты мое», пробормотала что-то наподобие «Чики-брыки-какамыки» и шагнула к Антону.

— Пипеткина, осторожнее! — Он, забыв о своем страхе, поднял руку, стараясь защитить незадачливую девчонку от опасности. Но Угоша уже нагнулась. Когда она выпрямилась, в обеих ее руках было по вытянувшейся в струнку задеревенелой гадюке.

— Ну ты... — Антон вскочил и, аккуратно передвигая ноги, передвинулся к стене шалаша. — Они что, сдохли?

— Сам ты сдох! Думаешь, я из-за какого-то мага-недоучки буду живых тварей убивать? Просто окоченели. Бери по паре и тащи к болоту. Они там часок полежат бревнами, потом очухаются и расползутся.

— А ты гарантируешь, что они мною не позавтракают?

— Если тебя это слово успокоит, тогда — гарантирую!

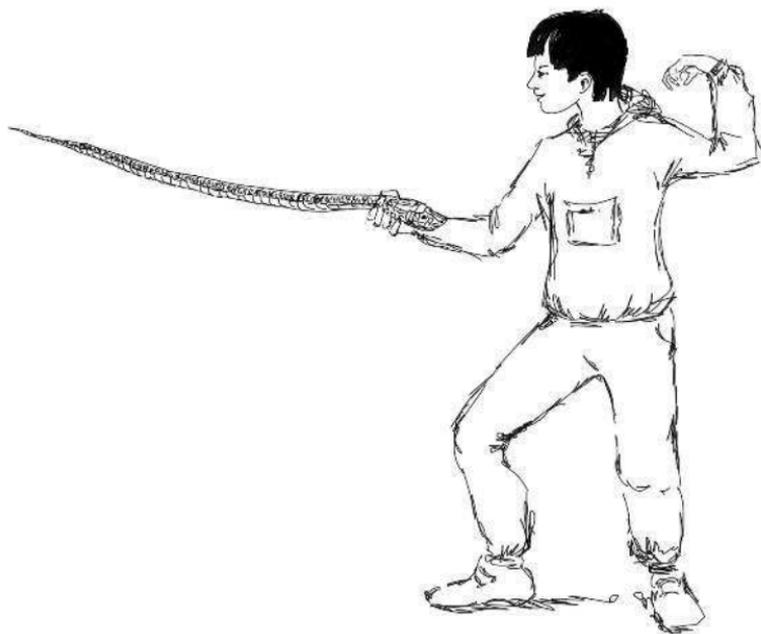

Антон нагнулся и, преодолевая страх с брезгливостью пополам, осторожно дотронулся до змеи. Она оказалась твердой, гладкой и прохладной.

— Здорово!

Змея никак не отреагировала. Оставалось заставить себя поднять пару гадюк. Вид этих «палок» был настолько нелеп и смешон, что уже в следующую минуту Антон, сделав совершенно мушкетерский реверанс, подскочил к Угоше, ткнул в нее гадючьим хвостом, удерживая беднягу за голову, крикнул: «Сударыня, защищайтесь» и с криком японского самурая понесся по острову.

Когда все змеи, а их оказалось двенадцать, были сложены штабелем под старой березой за грани-

цей территории, которую кикиморья семья считала своим домом, и друзья расположились позавтракать под любимой Угошиной ивой, Антон спросил:

— Светка, может, ты мне все же объяснишь, почему эти твари собрались в моей ничем не примечательной хижине?

Кикимора, дожевывая лепешку с земляникой, кивнула.

— Чего киваешь? Ты говори.

— Заладил... Поесть не даешь. Смотри, какие ягоды... Сама собирала, пока ты с гадюками прохлаждался!

— А ты что, ревнуешь?

— Ой, да больно надо! Я их могу запросто тебе вернуть. Все двенадцать. Мне не жалко.

— Будешь дразниться, дерну за косички! И вообще, я не понимаю, ты фея или не фея? Вроде подобреть должна, а что-то не заметно.

— А у меня переходный возраст. Кикиморнофейный. С наложением на подростковый! И за косички ты меня не дернешь,— скорчила рожицу Угоша.— Во-первых, их сегодня нет, а во-вторых, я тогда тебе не скажу, почему к тебе змеи приползли. И тогда ты потеряешь сон, изнервничаешься, исхудаешь и... и так далее.

— Какая же ты злока, Уг! А еще фея леса!

— Не дразнись! Да, между прочим, Антончик, почему ты меня до сих пор Светкой Пипеткиной зовешь?

— Не знаю. По привычке, наверное. А тебе что, не нравится? Ты скажи, я на Угнею переквалифицируюсь.

— Да нет, это я так спросила. Мне, в принципе, все равно. Я и к Светке Пипеткиной, и к Уг, и к Уг-нее, и к Угоше привыкла.

— Все-таки оригинально у вас с именами. Я был бы по-вашему сначала «А», затем «Ан» и только в двенадцать лет — «Антон».

— Ну и нормально, ничего особенного. Я же была У, почему тебе не побыть некоторое время А? — Угоша глянула на Антона, и они захохотали, потому что У в качестве имени было уже привычным, а вот А...

Когда кикимора более-менее посерьезнела, Антон повторил свой вопрос:

— Так что ты мне все же скажешь насчет гадючек?

— Круглов! — Угоша закатила глаза и тоном, каким говорят разве что с совершенным тупарем, изрекла: — Ты вчера перед сном вторую часть заклетия, призванного отпугивать змей, как прочитал?

Антон растерялся:

— Ну как? Как Гарпина учила, так и прочитал! «Амбробирус трабермеркуриументос драговулярис из ри биндробескробрагромус цигра». А что? Ошибся? Ты же сама сказала, что я молодец.

— Ага! Сказала. Потому что сумел быстро слова запомнить. Я их неделю учила, а ты за два дня справился.

— Так в чем же дело?

— В твоей невнимательности. Магия точности требует. Тебе говорили, что произносить всю эту белиберду нужно глядя на кончик своего носа? Говорили?

— Ну, говорили... — нехотя подтвердил Антон. Он уже чувствовал, куда все клонится, и дослушивать Пипеткины насмешки ему расхотелось.

— Ты глазки не прячь. Мы с тобой не в игрушки играемся. Даже если это так и выглядит. Впервые за много сот лет кикиморы обычному человеку решили передать свои знания! Так ты их принимай, эти знания! Тем более что у тебя недурно получается!

— Ладно, говори, что не так, — вздохнул Антон. Угоша пожала плечами:

— Ты на кончик носа смотрел? Не смотрел. А почему?

— Подумал, что все это глупости. Ну сама посуди, сидит нормальный пацан и пялится на собственный нос.

— Вот этот «нормальный пацан» и проснулся утром в окружении «нормальных гадюк». Они к тебе, бедненькие, со всей округи спешили. А все потому, что ты, вместо того чтобы следовать правилам, глупо улыбался. И заклятие не отворотом — приворотом сработало. Вот так-то, умник!

— Как у вас, Светка, все сложно. Вот у людей если написано, что дважды два будет четыре, то хоть на нос смотри, хоть вообще глаза закрой, пятью оно не станет.

— Так то математика! — В голосе Угоши проскользнуло уважение. — Я математику больше всего люблю. А в магии каждый взгляд, каждый жест, даже мысль, настроение важно. В общем, сплошные премудрости.

— Слушай, я давно хотел спросить, эта тарабарщина, которую мы заучиваем, она какой-то смысл

имеет? Нет, не так сказал. Это какой-то язык или просто набор букв?

— А тебе Гарпина разве не говорила? Она всем начинающим это рассказывает.

— Не-е-ет...

— Странно, наверное, просто уже старенькая стала. Конечно, это не набор букв. Это наш древний язык. Когда мы были большим народом, так разговаривали все кикиморы.

— Когда это?

— Еще до человечества. Свой язык был у нас, у русалок, эльфов, драконов, ну, в общем, у всех. Потом, после катастрофы...

— Какой катастрофы? Это ты про что?

— Про оледенение. Должен же знать!

— Ага, просто как-то не связал.

— Бывает... В общем, когда Землю заселили люди, древние языки забылись. Есть, конечно, несколько кикимор, которые могут читать старые книги, но из обычных даже Гарпина не поймет там ни строчки. Кроме заклинаний. Их нельзя переводить. Поэтому приходится учить в подлиннике.

— Почему?

— Они иначе не работают.

— Понятно... У нас в церквях тоже молитвы не переводят... Свет, а мы что, Гарпину сегодня пропускаем? — поинтересовался Антон, заметив, что солнце уже поднялось над деревьями. Теперь старая наставница наверняка будет ворчать в течение всего урока, если он, конечно, состоится.

— Ой! — Угоша вскочила. — Опаздываем! Вот разговоров-то будет! Гарпина — это тебе не Ольга Олеговна.

— Да, нашей классной до нее далеко, — уже на бегу согласился Антон.

Гарпина, конечно, уже была на взводе. Сухонькая, маленькая, пониже Угоши, она под собственное бормотание раскладывала кучками травы на большущем пне. Появление учеников, казалось, не произвело на нее никакого впечатления. Это было дурным знаком, поскольку старая кикимора любила объяснять, рассказывать, обучать. И у нее это получалось так хорошо, что старейшины позволили ей наложить на себя какое-то особое заклятие. В результате вместо предусмотренных природой ста пятидесяти лет Гарпина доживала свою третью сотню.

— Мы тут с Антоном... — неуверенно начала Угоша, на всякий случай шагнув вперед, чтобы, если понадобится, принять на себя первый удар Гарпинино гнева. Но старуха перестала ворчать, подняла глаза и неожиданно расцвела улыбкой:

— Да вижу, вижу, что вы тут с Антоном. Идите поближе, сорванцы. Я в вашем возрасте тоже времени не замечала. Его тогда вроде как и не было. Это сейчас каждая секундочка свое лицо имеет... Ну что замерли, словно замороженные? Я травки разложила. Учить вас буду.

Угоша с Антоном переглянулись, подошли. За такие вот неожиданные педагогические прозрения Гарпину и задержали на земле на совсем нелишние сто пятьдесят лет.

— Глянь-ка, человек, на эту травку,— старушка ухватила крючковатыми костлявыми пальцами щепоть каких-то высушенных цветочков.— У вас она называется нивяником.— Увидев непонимание в глазах ученика, пояснила: — Ромашка это, ромашка... Сбирать ее нужно на новую луну. Знаешь, когда это?

Антон пожал плечами. Полная луна — ясно. А вот новая...

— Бабушка Гарпина, можно я расскажу! — совсем по-школьному задрала руку Угоша.

